Настоящий синтез Марксом дебатов между Гегелем и Фойербахом заключается в согласии с каждым из них, но и в переворачивании их обоих с ног на голову (или обратно на ноги, как он сам считал) и размещение их идей в конкретных исторических ситуациях.

Идеализм Гегеля и материализм Фейербаха имели одну общую черту - их абстрагирования от реальных конкретных условий. Диалектика Гегеля была безусловно путем к пониманию изменений в мире, но она не была способна признать, что изменения вытекают из превалирующих материальных условий, а не с работы мирового духа (Weltgeist). Кроме того, материализм Фейербаха занимался только абстрактной формой того, как люди воспринимали религию и не приписывал формы, которую приобретала эта абстракция, потому, как люди из всех классов взаимодействовали друг с другом в исторической перспективе.

Следовательно до 1848 года Маркс был способным начать Коммунистический манифест с утверждения, что "история всех обществ, доселе существовавших, была историей классовой борьбы". Это, по Марксу, было реальным двигателем истории, реальной борьбой между реальными классами, которая производила реальные исторические результаты , которые, в свою очередь, превращались в новую борьбу, как процесс отрицания отрицания - "старый крот", как Маркс его называет, продолжал рыть дальше, все время подбрасывая новые способы мышления, которые отрицали сами себя и изменяли мир.

Марксизм имеет еще некую объяснительную силу сегодня, в новую эпоху революционных потрясений, и мы, по понятиям Гегеля и Фукуямы, достигли Конца истории.

Неизвестный автор, специально для ncool.ru